

Эни Кенделл

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

ИНКИ

Энн Кенделл

Инки. Быт, религия, культура

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607075

*Энн Кенделл Инки. Быт, религия, культура: Центрполиграф; Москва;
2005*

ISBN 5-9524-1998-4

Оригинал: AnnKendall, "Everyday Life of the Incas"

Перевод:

Ольга Ю. Мыльникова

Аннотация

В книге Э.Кенделл «Инки» много места уделено быту, религии и структуре общественного устройства. На основе отчетов археологических экспедиций, используя богатый фольклор и записи испанских завоевателей, автор воссоздает образ жизни и культуру жителей огромной империи. Вы познакомитесь с уникальными принципами планировки, по которым талантливые зодчие этого древнего народа создавали города, строили дворцы и храмы.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	9
Появление человека на американском континенте	9
Географическое описание территории Анд	13
Культуры доинкского периода на территории Анд	18
Происхождение и история племени инков	23
Глава 2	32
Внешний вид и уход за собой	32
Мужская и женская одежда, орнаменты и драгоценности	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Энн Кенделл

Инки. Быт, религия, культура

*Моим родителям Элизабет и Кеннету Кэндалл,
многие годы прожившим в Южной Америке*

Предисловие

Империя инков, которая занимала в Южной Америке громадную территорию, простиравшуюся вдоль Андского хребта с северо-запада на юго-восток примерно на 3500 километров и около 320 километров в ширину, была открыта испанцами после того, как они уже покорили Мексику и большую часть Центральной Америки. Франсиско Писарро, испанский искатель приключений, впервые высадился там, где сегодня располагается государство Перу.

В 1532 г. Писарро с небольшим отрядом добрался до Кахамарки, где вместе со своим войском располагался лагерь инкский правитель Атауальпа. Коварством и бесчеловечной жестокостью Писарро сумел захватить Атауальпу в плен, сделал его заложником и таким образом получил власть над Империей инков.

После 1539 г., когда процесс завоевания окончательно завершился и первоначальное возбуждение при виде огромного количества золота и других сокровищ пошло на убыль, перед испанцами встала проблема управления огромной территорией, которой прежде правили инки и которую населяли, по примерным оценкам, около 7 миллионов человек. Было необходимо разузнать как можно больше о том, как устроено государство инков, каковы его ресурсы и какие налоги взимали правители – Инки¹.

У инков не было письменной истории, и они не составляли документов о своем государстве, которыми могли бы воспользоваться испанцы. Последним поэтому пришлось самим вести записи, основываясь на собственных наблюдениях и на сообщениях информаторов из местного населения. Эти сведения различались по достоверности, и позже хронистов подвергали критике за искажения информации, которую они интерпретировали в духе собственной культуры. Хотя достаточно трудно отделить исторические сведения от традиционных самооценок и представлений, однако картина повседневной жизни империи под властью инков, реконструиро-

¹ Использование самого слова «инка» может стать причиной путаницы понятий: это название народа, чей вождь также зовется «Инка». Множественное число этого слова имеет более общий смысл, охватывая как аристократию, которая является инками по рождению, так и тех, кто стал «инками по привилегии». Таким образом, когда мы говорим о правителе Инке, то употребляем это слово в единственном числе, а в дальнейшем называем по имени или одним из его титулов – к примеру, Сапа Инка либо просто «император».

ванная позднейшими историками и современными учеными многих направлений, дает нам возможность оценить значение первоисточников.

Подлинные отчеты конкистадоров и миссионеров в целом рассматриваются как наиболее полезные и достоверные источники, в том числе сообщения, которые оставили самые первые из них: Мигуэль де Эстете, Педро Санчо де ла Ос, Франсиско де Херес. Аугустин де Сарате, который, хотя и писал с точки зрения второго поколения испанских перуанцев, получил информацию из первых рук – от компаньонов Писарро. Некоторые из наиболее широко известных документов-первоисточников, позже использовавшихся многими историками, оставили Педро Сиеса де Леон, Хуан де Бетансос, Хуан Поло де Ондеградо, Мартин де Муруа, Фернандо де Сантильян и Педро Сармьенто де Гамбоа. Написанный в XVII столетии труд Бернабе Кобо, стиль которого отличается сдержанностью и рассудительностью, считается одним из наиболее заслуживающих доверия. Три интереснейших, хотя не обязательно достоверных сочинения оставили хронисты-креолы и метисы: Гарсиласо де ла Вега и Хуан де Сантакрус Пачакути Ямки Салькамайгуа писали в начале XVII столетия, а в 1661 г. Фелипе Гуаман Пома де Айала создал увлекательную иллюстрированную хронику. Она содержит наиболее подробную информацию обо всех сторонах жизни инков, и для меня стала бесценным источником для создания ряда иллюстраций к этой книге. Существуют также тек-

сты, содержащие полезную информацию главным образом о религии инков и их подданных, – самым ранним из них является отчет Кристобаля де Молины (Эль Кускеньо). Одними из наиболее ценных для исследователя источников информации сегодня являются архивы местных общин и отчеты испанских администраторов, которые до сих пор хранятся в национальных архивах и библиотеках.

Ко всему этому добавляется обилие информации, иногда противоречивой, которой богата «Культура инков», – авторитетный труд, созданный доктором Джоном Холандом Роувом в 1946 г. Более современная историческая интерпретация мира инков содержится в оригинальных трудах доктора Р.Т. Зуидемы, в его «Системе линий кеке в Куско», опубликованной в 1964 г. Несмотря на то что подход Зуидемы к рассмотрению раннеинкской истории вступает в конфликт с подходом Роува, он, однако, в основном не противоречит его точке зрения ни на позднюю историю империи, ни на структуру инкского общества, но стремится осветить и разъяснить определенные более сложные аспекты. Лучшему пониманию некоторых черт инкской культуры содействует и работа доктора Дж.В. Мурра.

Археология, хоть она и является основным инструментом при реконструировании культур доинкского периода и для определения пределов распространения инкского господства и влияния на территории Анд, все же отнюдь не всегда пригодна для эффективной оценки исторической и куль-

турной информации, имеющейся в хрониках.

В тех случаях, когда нет надежды получить очевидные свидетельства из других источников, я полагаюсь на собственные полевые исследования.

Глава 1

Страна и ее история

Появление человека на американском континенте

Нет оснований предполагать, что Американский континент был населен людьми на стадии развития, предшествующей *homo sapiens*; появление человека в обеих Америках, по-видимому, произошло примерно за 25 тысяч лет до н. э.

Первыми пришельцами оказались кочевые охотники, принадлежащие к монголоидной расе. Они проникли на континент из Азии, когда в погоне за мамонтами и другими животными эпохи плейстоцена перешли Берингов пролив, который в течение ледникового периода представлял собой сухопутный мост, вместе с цепочкой Алеутских островов соединявший северо-восточную оконечность Азии и Северную Америку. В итоге они проложили путь на Аляску, а затем на юг через Канаду по обширным долинам ледникового происхождения. Возможно, ледяные поля у подножия Канадских гор в какие-то периоды перегораживали эту дорогу, и есть предположение, что она была блокирована между 23-м и 10-м тысячелетиями до н. э., так что до этого на тот берег

переехали относительно немногочисленные переселенцы, и основная миграция происходила уже после 10-го тысячелетия до н. э.

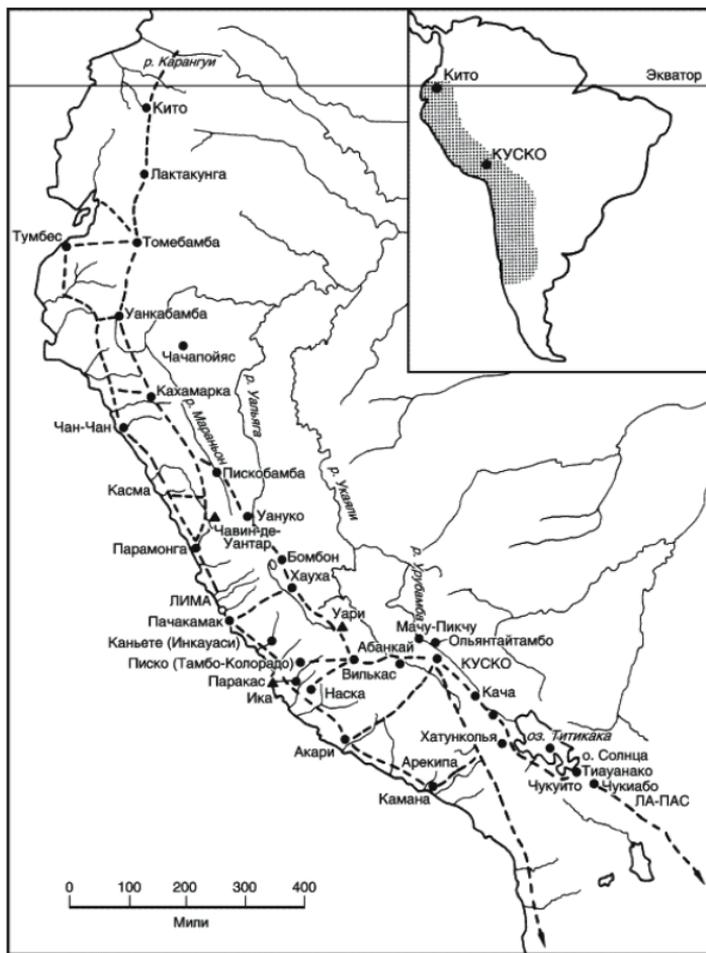

Рис. 1. Империя инков. Территория империи и северной половине Андских гор с указанием главных дорог и поселе-

Достигнув успеха, небольшие группы людей медленно продвигались на юг, открывая охотничьи угодья огромного нового континента. До недавнего времени согласно заслуживающим доверия археологическим свидетельствам появление охотников эпохи плейстоцена в Калифорнии датировали 15-м тысячелетием до н. э., а на оконечности Южной Америки – 9-м тысячелетием, однако доктор Р.С. Мак-Нейш, возглавлявший программу археолого-ботанических исследований в Аякучо, предположил на основе полученных радиоуглеродных данных, что люди заселили территорию Анд уже 22 тысячи лет назад. Нет сомнений, что аналогичные более ранние данные вскоре будут получены и для Северной и Центральной Америки. Первые переселенцы пробрались на территорию Анд с севера на юг через горные и прибрежные области – где заросли джунглей были не столь густыми – и заселили территорию с чрезвычайно разнообразными условиями окружающей среды и климата, на которой позже воцарились инки.

В конце эпохи плейстоцена, к 9-му тысячелетию до н. э., в Северной Америке и чуть позже в Южной крупные животные стали вымирать. С их исчезновением охота перестала удовлетворять потребности человека, и он должен был научиться пополнять свой рацион из других источников. В результате около 5-го тысячелетия до н. э. в некоторых районах

Мексики и на территории Анд (где способы добывания пищи уже предвосхищали развитие сельского хозяйства) развился более оседлый образ жизни, и с середины 3-го тысячелетия до н. э. благодаря более стабильным и многообразным пищевым ресурсам значительно возросла численность отдельных групп населения.

Географическое описание территории Анд

В этой книге описывается повседневная жизнь в государстве инков в тот период, когда инкская культура достигла наивысшего расцвета. Все свои силы инки сосредоточили на том, чтобы объединить страну и преодолеть трудности окружающей среды, используя технологии бронзового века. Для этого они внедряли строжайшие принципы общественной организации, которые воплощались в жизнь при помощи инкской административной иерархической системы. Должностные лица и чиновники всех уровней были инками, то есть они принадлежали к классу инков, который занимал место элиты, правящей аристократии в империи, где все подданные или простолюдины (общинники) были представителями покоренных народов, исключая местных вождей, *кураков*, которые образовали правящий класс второго уровня.

Развитие событий в Андском регионе, приведшее в конечном счете к господству инков, может стать понятнее после краткого рассмотрения географических характеристик этой земли. Мы будем рассматривать ту часть Южной Америки, которая находилась под управлением инков к концу XV в. и перед испанским завоеванием в 1532 г. Эта территория охватывает Перу, Эквадор, Боливию, северо-запад Аргентины и большую часть Чили к северу от реки Мауле. Столица

инков, Куско, самое сердце страны, располагалась в перуанском высокогорье (см. рис. 1).

Эту территорию, которую одни инки были способны успешно объединить, можно подразделить на три основные географические зоны. Первая – это жаркая пустынная полоса на западе вдоль побережья Тихого океана. Прибрежные пустоши протянулись почти вдоль всей земли инков – кроме части Эквадора, где в эту полосу вторгаются джунгли, – становясь совершенно бесплодными в Чили, где они поднимаются до самого высокогорья. Климат этой зоны находится под влиянием холодного течения Гумбольдта, которое проходит вдоль побережья и вызывает туман, нависающий над пустыней, охлаждая ее большую часть года. Единственные дикорастущие растения в этой местности – те, которые произрастают в *ломас* (от *исп.* *lomas* – холмы), – живут за счет влаги, рассеянной в воздухе; некогда они обеспечивали средства к существованию ранних поселенцев доземледельческого периода. Фауна прибрежной пустыни скудна – в основном это ящерицы, лисы и степные совы. Там, где со склонов Анд сбегали и впадали в море реки, возникали крупные поселения. Жители побережья со временем научились создавать обширные ирригационные системы для орошения своих полей, используя горные потоки, а также устраивать *пукиос* (от *исп.* *puquios* – родники) – выкопанные до уровня грунтовых вод затопляемые ямы. Среди сельскохозяйственных культур, разводившихся на побережье, были хлопчат-

ник, тыквы-горлянки, лимская фасоль, столовые тыквы, перец чили, арахис, гуайява, авокадо и маис.

Повсюду на территории Анд климат зависит не столько от высоты над уровнем моря, сколько от удаленности от экватора. Хотя туман образуется над всем побережьем, обычно дождей здесь не бывает. Влага удерживается в воздухе, а выпадает в горных районах – в виде незначительных осадков и интенсивных – в зоне джунглей (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема поперечного разреза Анд с запада на восток с указанием природных и климатических условий

Вторая географическая зона, а именно нагорье, образована параллельными хребтами Анд, которые протянулись от Колумбии до Чили. Долины с более мягким климатом и несколько крупных водоемов в горах обеспечивали существование малых групп населения, живущих земледелием. Стада безгорбых верблюдов – альпаков, лам, гуанако и викуний – паслись на холодном высокогорном плато между ними – *пуна*. Разнообразные сельскохозяйственные культуры

выращивали на различной высоте с незапамятных времен. Маис, перец чили и тыквы росли в низовьях и на склонах глубоких долин наряду с растениями, нуждающимися в более глубоком грунте, такими как картофель (*яме*), его разновидность *ока* и злак *киноа* (род лебеды), который мог произрастать и намного выше. Некоторые виды картофеля можно было выращивать на высоте до 4 тысяч метров над уровнем моря, но еще выше выживали только жесткая невысокая трава да кустарник, обеспечивая подножный корм местным животным из семейства верблюдов, которые снабжали население Анд шерстью и мясом. Часто связи между нижней и верхней экологическими зонами оказывались более тесными, чем между зонами на одном уровне, поскольку горы и плоскогорья образовывали естественные барьеры между укромными плодородными долинами и препятствовали свободному сообщению.

Характерной особенностью Андских нагорий является то, что некоторые реки здесь не имеют свободного стока к морю и образуют огромные соленые озера в котловинах, иногда весьма обширные. Самые большие из них пересохли, что в результате привело к образованию пустынь Северного Чили (пустыня Атакама), Западной Боливии и северо-запада Аргентины. Пример иного рода – озеро Титикака, являвшееся важным центром древней истории Анд. В горной местности существовала богатая фауна, в которую кроме диких безгорбых верблюдов входили андский олень, пума и *вискача* —

большой съедобный грызун.

Третья зона, а именно джунгли, может быть поделена на две подзоны. Это промежуточная территория между нагорьями и собственно джунглями, называемая *Монтанья*, лесистые склоны Восточных Анд, окутанные туманом, и *сельва* — болотистые, кишачие насекомыми джунгли, прорезанные широкими реками с медленным течением, которые простираются до бассейна Амазонки. Этот лес вызывал у инков не меньший ужас, чем у нынешних путешественников, — до такой степени, что, по сообщению некоего хрониста, последний изгнанный вождь инков, когда испанцы, преследуя, загнали его в сельву, предпочел сдаться им, «чем погибнуть, съеденным обезьянами».

Однако именно в долинах Монтаньи и в сельве стали успешно разводить многие сельскохозяйственные культуры, в особенности овощи и фрукты. Инки организовали выращивание этих продуктов и обмен ими в широких масштабах, так же как и *кокой* (из листьев которой извлекается кокаин), маниок и табаком, выращиваемыми в Монтанье и в относительно безопасной сельве к востоку и северо-востоку от Куско.

В Монтанье обитали олени, медведи, ягуары, а с понижением к сельве появлялась вся многообразная фауна тропического дождевого леса — тапиры, обезьяны, питоны, пекари.

Культуры доинкского периода на территории Анд

Наши знания о доинкских поселениях на территории Анд базируются почти полностью на археологических изысканиях. Недавние предварительные обобщения археолого-ботанического проекта «Аякучо» явились кульминацией десятилетних исследований американских, перуанских, французских и японских археологов. Подтвердилось мнение ботаников, что «многие растения, впервые освоенные на западе Южной Америки, в диком виде были свойственны горной местности и что их окультуривание, видимо, первоначально произошло в Перу», а также то, что некоторые растения были первоначально занесены в горные местности из сельвы. При раскопках в пещерах и на открытой местности, проведенных в долине Аякучо, обнаружены наглядные свидетельства последовательно сменявших друг друга культур с 20-го тысячелетия до н. э. по 1500 г. н. э. Грубые каменные инструменты, в том числе рубила, напоминающие инструменты, найденные в Азии, были обнаружены в нижних слоях раскопок в пещере Пикимачай (блоха). Совершенно иной тип каменной и костяной культуры, датируемой примерно 9-м тысячелетием до н. э., был обнаружен в пещере Йаямачай (перец), в том числе наконечники метательного оружия, используемого для охоты. Эта «культура двусторонних нако-

нечников», как известно, встречается и в других раскопах на территории Анд, а также повсюду на Американском континенте.

Постепенно в течение периода 8-го – 5-го тысячелетий до н. э. активизировалось сезонное собирательство, а на побережье больше стали использоваться морские ресурсы. Окультуривание растений в горных местностях, вероятно, началось с середины 6-го тысячелетия до н. э. – с локальной культивации в глубоких долинах киноа, тыквы-горлянки и съедобной тыквы. Лама и морская свинка к тому времени могли быть уже одомашнены. Хлопчатник, примитивные виды маиса и нечто наподобие фасоли начали появляться в 4300 г. до н. э., а после 2000 г. до н. э. уже возделывались более совершенные сорта маиса и фасоли, а также, возможно, корнеплоды, такие как картофель.

На побережье люди чем дальше, тем больше пользовались ресурсами моря, тогда как ломас из-за изменения климата начали высыхать. Это привело к перемещению обжитых стойбищ к берегу, где в результате были основаны постоянные поселения. Земледелие возникло не только в качестве источника дополнительных пищевых ресурсов, оно обеспечивало также тыквами-горлянками и хлопком, которые использовались как вспомогательные средства при рыбной ловле – для сетей, поплавков и сосудов для хранения. Зарождение земледелия на перуанском побережье происходило в три основных этапа, которые можно выделить, про-

следив за возрастанием числа сельскохозяйственных культур, кульминацией чего явилось освоение маиса примерно в середине 2-го тысячелетия до н. э., а также за изменением типов жилищ. На севере Перу между 2000-м и 1500 гг. до н. э. для хранения стали использовать керамику, заменяя ею высушенные тыквы и корзины. По-видимому, керамические сосуды появились поначалу на территории Эквадора на рубеже 4-го и 3-го тысячелетий до н. э.

Эти события в сельском хозяйстве, а также одомашнивание лам и морских свинок имели место на последних стадиях докерамического периода. Появление керамики ознаменовывает начальный период (1800–900 гг. до н. э.), к которому относятся первые проявления социальной и религиозной организации в Перу, что ясно видно по сохранившимся архитектурным фрагментам тех времен.

Вслед за начальным периодом, в раннем горизонте² (900–200 гг. до н. э.) некоторая унификация представлений о мире отразилась в широком распространении сходных мотивов в оформлении гончарных изделий – это так называемый стиль чавин. Чавин-де-Уантар, образцовая постройка в Кальехон-де-Уайлас, был самым значительным среди многочисленных храмовых комплексов раннего горизонта. Главный храм на этой территории, очевидно, несколько раз перестраивался в течение исторического периода; вероятно, его

² В археологии – этнокультурная общность, охватывающая определенную территорию в продолжение инкского временного периода.

существование обеспечивали многочисленные окружающие сельскохозяйственные поселения. Каменные плиты служили в качестве карнизов, оконных и дверных перемычек, консолей, стел и обелисков. Храмовую утварь из камня, кости и раковин украшали разнообразные искусно выполненные культовые изображения. Влияние стиля чавин заметно повсюду – с севера до южных побережий и центральных горных районов, но пока еще нет свидетельств того, что эта религиозная экспансия имела соответствующее военное подкрепление, хотя ее упадок в конце периода совпал по времени с повсеместным возрастанием милитаристской активности в Перу.

После раннего горизонта начался длительный период регионального развития и технологических экспериментов (200–600 гг. н. э.), в течение которого расцвели и создали свои знаменитые стили керамики культуры мочика (северное побережье) и наска (южное побережье).

Средний горизонт (600–1000 гг. н. э.) – эпоха господства крупных городских поселений. Город Тиуанако на берегу озера Титикака в Боливии был центром важного религиозного культа, главное божество которого было изображено на гигантских монолитных каменных воротах.

Уари, в южных нагорьях Перу, был, по-видимому, столицей милитаристской империи, которая распространила религию Тиуанако на большую часть территории Перу и позже вошла в более обширную Империю инков. Правящая

верхушка Уари, очевидно, оказалась неспособна успешно управлять одновременно и прибрежными, и горными районами, которые подчинила.

После заката религиозного культа Тиауанако и падения крупных городов-центров последовал еще один промежуточный период, в течение которого местные стили и культуры вновь заняли подобающее им место. Произошел возврат к маленьким изолированным поселениям на южных нагорьях, а позже, в инкский период, малые города стали строиться повсеместно на территории Анд.

Только народ чиму строил настоящие городские центры, обнаруженные после среднего горизонта, и самым значительным из них была столица чиму Чан-Чан, расположенная на северном побережье Перу. Этот полис построен незадолго до инкского периода, он занимал площадь около 28 квадратных километров. Считается, что чиму создали могущественное государство, когда инки только начинали строить свою империю, и дали определенный импульс развитию инкской культуры.

Происхождение и история племени инков

В течение позднего промежуточного периода (1000–1483 гг.) малые племена – предшественники инков – обитали в районе Куско. Инки были всего лишь одной из многочисленных местных групп населения. Несмотря на то что сведения о хронологии и развитии региона Куско неполны, в стилях местной керамики можно распознать некоторые из основных стадий перуанской археологии. Свидетельства влияния Уари обнаружены на самом юге долины, в Пикильакте, приблизительно в 30 километрах южнее Куско. Однако в районе самого Куско нет следов архитектуры или керамики Уари. Предполагается, что в среднем горизонте он не был постоянно населен. Основной стиль гончарных изделий, распространенный в период, предшествующий эпохе Империи инков, в целом называется *кильке*, и разновидности этого стиля встречаются повсюду между Сан-Педро-де-Кача и Мачу-Пикчу. Местное происхождение инков доказывается тем, что стиль *кильке* сродни характерному стилю инков периода их империи.

На холмах были найдены частично сохранившиеся сооружения – поселения позднего промежуточного периода, в которых просматривается некоторая попытка придерживаться общего плана. Для этого периода характерны круглые и

квадратные строения, мало схожие с домами Пикильакты. Испанские завоеватели слышали от инков, что до того, как те стали господствовать, народы сьерры (гор) были очень разнообразны и неорганизованы и селились в труднодоступных местах, потому что постоянно находились в состоянии войны друг с другом.

Письменные сообщения о раннем периоде правления инков – примерно между 1200-м и 1438 гг. – представляют собой весьма недостоверные исторические свидетельства. Этот период охватывает время от основания династии инков и вплоть до 1438 г., когда Империя инков уже оказалась самым значительным государством в Андах.

В мифах о происхождении говорится, что инки первоначально состояли из трех исходных родовых групп, объединенных под водительством Манко Капака, легендарного основателя династии. Эти мифы повествуют о том, как инки искали плодородную землю и нашли ее в долине Куско и как осваивались на этой земле.

По прибытии в Куско инки столкнулись с сопротивлением и были вынуждены обосноваться поблизости, пока не отвоевали участок, где позже построили прославленный храм Солнца, Кориқанча. Власть Манко Капака распространялась только на коренных уроженцев местности Куско. Второй и третий после него вожди инков, Синчи Рока и Льюке Юпанки, имели репутацию миролюбцев, тогда как четвер-

тый, Майта Капак, возбудил к себе неприязнь, и в результате поднялось восстание среди жителей самого Куско.

Пятый, шестой и седьмой вожди инков захватили небольшие территории в прилегающих районах. В течение этого раннего периода ни инки, ни их соседи не проводили организованных завоеваний, однако периодически совершали налеты на селения соседей, когда возникала опасность, что их жители начнут отстаивать свои права, или когда у них, по всей видимости, было что грабить.

Инка Виракоча, восьмой правитель династии инков, был первым, кто принял титул *Сапа Инки* (Единственного, или Верховного Инки). Он положил конец локальным завоеваниям, сформировав относительно небольшое, но могущественное государство. В конце его правления создалось положение, критическое для инков, поскольку региону Куско угрожала опасность с трех сторон. На юге сильными противниками были племена *колья* и *лунака*, но они враждовали друг с другом, и инки могли сосредоточить свое внимание на западе и северо-западе, где обитали племена *кечуа* и *чанка*. Инки были в дружеских отношениях с кечуа, могущественным народом, своего рода буфером между инками и грозным племенем чанка. Оно становилось все сильнее и уже захватило провинцию Андауайльяс, которую прежде занимали кечуа, поселившись на ее территории. Предвидя неизбежное столкновение в будущем с могущественными чанка, Инка Виракоча упрочил положение своего народа, взяв в жены дочь во-

для племени *анта*, ближайших соседей на северо-западе, и заключив союз с кечуа.

Когда чанка добрались до инков, Виракоча был уже стариком, а в народе было сильное убеждение в непобедимости чанка. Виракоча и его наследник, Инка Уркон, судя по всему, попросту бежали из Куско вместе со своей свитой. Однако положение спасла другая группа инкской знати и военачальников, возглавляемая Юпанки, еще одним сыном Инки Виракочи, который созвал под свои знамена столько воинов, сколько смог, и успешно защитил Куско. Затем чанка были разгромлены в ряде сражений, и оказалось, что инки выиграла борьбу за власть и стали безраздельно господствовать в горах. После этих событий Виракоча оказался не у дел, а Юпанки провозглашен *Пачакути*. Он сохранил за собой власть и короновался как правитель инков.

Поздний инкский период, или период империи, начался с правления Инки Пачакути Юпанки в 1438 г. и закончился с испанским завоеванием в 1532-м. История инков этого периода гораздо более достоверна, чем предшествующая. О царствовании правителей-инков и о военной экспансии империи, распространившейся на всю территорию Анд (см. рис. 3), существует вполне достоверная информация.

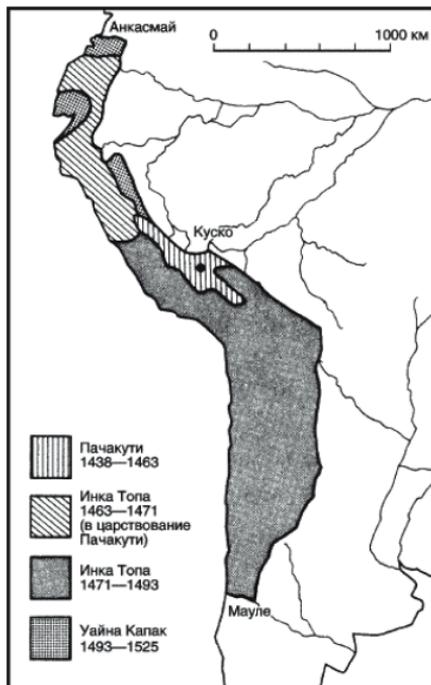

Рис. 3. Территория Империи инков с указанием областей, аннексированных в результате войн позднего инкского периода (по Дж. Роуву)

Инка Пачакути закрепил предшествующие завоевания и новые союзы, выделив новым подданным земли близ Куско и дав им возможность участвовать в заново создаваемой административной структуре Куско с правом называть себя инками. Затем он приступил к разработке реформ, благодаря которым новые провинции должны были интегрироваться в растущее государство.

Правитель инков начал военную кампанию для присоединения земель племени *урубамба*, расположенных западнее территорий кечуа и чанка, и южных земель вплоть до озера Титикака. Добившись военного успеха, но осознав острую необходимость создания новой эффективной системы управления, Инка Пачакути счел за благо постоянное пребывание в столице, передав командование войсками своему брату Капаку Юпанки, которому приказал двигаться на север и покорить территории в четко определенных и ограниченных пределах – видимо, до самого Уануко. Осложнения возникли после успешной кампании, когда индейцы из племени чанка, которых Инка Пачакути принял в свою армию, дезертировали около Уануко. Преследуя чанка, Капак Юпанки вышел за строго оговоренные границы, потерял беглецов, а затем – вероятно, надеясь вернуть благосклонность Инки Пачакути – атаковал и захватил Кахамарку, наиболее могущественное владение в северных горах. Оставив там небольшой гарнизон, Капак Юпанки возвратился в Куско и здесь был казнен – за превышение полномочий и за то, что позволил чанка уйти.

Жестокое наказание, постигшее Капака Юпанки, станет понятнее, если взглянуть на ситуацию с точки зрения Инки Пачакути. Кахамарка была важной провинцией и входила в союз с прибрежным государством Чиму, растущим, мощным и чрезвычайно хорошо организованным – оно представляло единственное препятствие экспансии инков на север. В то

время Пачакути не был готов сразиться со всей армией Чиму и потому опасался их возможного нападения на незначительный гарнизон, оставленный в преждевременно захваченной Кахамарке. Кроме того, Капак Юпанки, в связи со своим очевидным успехом, мог пробудить ревность Инки Пачакути.

Инке Пачакути пришлось сначала самолично выступить в поход для подавления восстания на юге, в бассейне озера Титикака, прежде чем он вновь смог обратить свое внимание на север. По его воле Инка Топа, его сын и наследник, возглавил армию и повел ее в поход по нагорьям до самого Кито. Затем, достигнув побережья нынешнего Эквадора, Инка Топа повернул свою армию на юг, приблизившись к стране Чиму оттуда, откуда они меньше всего его ожидали. Он успешно покорил все северное и центральное побережье до самой долины Лурин. Вскоре после этой великой кампании Инка Топа предпринял другую, чтобы подчинить долины южного побережья от Наска до Мала. Пока Инка Топа расширял империю, Инка Пачакути оставался в Куско, налаживая административную структуру и перестраивая Куско в столицу, соответствующую имперскому масштабу.

Инка Топа стал правителем примерно в 1471 г. Он только начал кампанию в восточных лесах, когда *колья* и *лупака* подняли восстание на юге – серьезная угроза, с которой необходимо было справиться как можно быстрее. После успешного подавления мятежа Инка оккупировал террито-

рию Боливии и Чили, проникнув на юг вплоть до реки Мауле, которая с тех пор оставалась южной границей империи.

После завершения восточной экспедиции Инка Топа, подобно своему отцу, основательно осел в Куско, вплотную занявшись формированием империи, перестраивая и делая более гибкой административную политику, чтобы она подходила для множества новых племен и провинций, ныне объединенных под одним правлением. Возможно, именно этот Инка расширил понятийную систему инков за счет некоторых представлений чиму, поскольку именно он убедил многих знатных людей и ремесленников чиму перебраться на жительство в Куско.

Инка Топа умер в 1493 г., и ему наследовал его сын Уайна Капак. Этот Инка подавил несколько восстаний и присоединил к империи новые земли *чачапояс* и *мойобамба*, а также территорию к северу от Кито, где он установил пограничные знаки вдоль реки Анкамайю (сегодняшняя граница между Эквадором и Колумбией). Его заслугой также стала полноценная интеграция территории Эквадора в империю и возведение новых городов наподобие Томебамбы, где он сам жил в течение длительного времени. Перед своей смертью в этом городе – он скоропостижно скончался от чумы – Уайна Капак узнал, что на побережье видели неких странных бородатых людей (это была первая экспедиция Писарро).

В течение пяти лет, которые осталось просуществовать Империи инков, два сына Уайны Капака, Атауальпа и Уас-

кар, вели гражданскую войну за власть. Войну выиграл Атауальпа, и он как раз готовился к официальной коронации, когда в 1532 г. вновь появились испанцы (см. главу 10).

Глава 2

Инки и народ империи

Внешний вид и уход за собой

Народ, населяющий территорию Анд, как и все остальные доисторические обитатели Америки, называется американскими индейцами, и у всех здешних жителей проявляются некоторые основные характеристики монголоидной расы, от которой они произошли. Большинство имеет прямые черные волосы, скудный волосяной покров на теле, красно-коричневый или желтовато-коричневый цвет кожи и темно-карие или черные глаза, которым складка эпикантуса на верхнем веке придает несколько раскосый вид, но защищает их от яркого света и холода. Еще одной характерной чертой всех детей монголоидной расы является голубовато-фиолетовая отметина непосредственно над и между ягодицами. Разнообразие во внешности жителей Анд частично обусловлено различием окружающих условий – к примеру, индейцы горной местности имеют более крепкое сложение, чем их современники с побережья.

Инки были хорошо приспособлены к условиям жизни в горах. Они были широкоплечими и обладали развитой груд-

ной клеткой и легкими, увеличенными в объеме, получая больше кислорода из разреженного воздуха гор. Там, где индейцам с побережья и нам с вами угрожала бы *soroche* — горная болезнь, вызываемая недостатком кислорода на высоте около 3 тысяч метров над уровнем моря, индейцы горных племен не испытывали трудностей, выполняя работы, требующие даже на уровне моря значительных затрат энергии, в том числе поднимая и перемещая огромные камни для своих строек.

Эти коренастые горцы были малого или среднего роста и имели очень сильные, хорошо развитые ноги, которые помогали им преодолевать далекие расстояния и давали возможность носить тяжелые грузы. Женщины, хотя и более хрупкого телосложения, также демонстрировали значительную выносливость, перенося тяжелые грузы, а вместе с тем часто также и своих маленьких детей, подвесив их за спиной завернутыми в накидку.

Наружность инков была весьма представительной. Инка Атауальпа, к примеру, по отзывам испанцев, отличался мужественной красотой и внешней элегантностью. Характерные черты лица индейцев, сегодняшних обитателей региона Куско, – широкие скулы, густые брови, крупные губы и слегка заостренный подбородок, который придает их лицам овальные очертания. Больше всего поражают их внушительные носы, часто выдающиеся далеко вперед и слегка крючковатые. Волосной покров на теле инков был скудным, а на

лице волосы практически отсутствовали; бороды были инкам совершенно неизвестны, а отдельные волоски, которые появлялись с возрастом, выдирались щипцами.

Инки предъявляли высокие требования к личной гигиене, но различному положению человека в их иерархии могли соответствовать различные стандарты. Чистоплотность считалась неслучайной добродетелью и была в обычае у правящего класса, но, несмотря на то что она поощрялась и среди простолюдинов, испанские наблюдатели отмечают, что те не особенно заботились о чистоплотности.

Император инков часто купался, для чего у него в дворцовом парке был бассейн, выкопанный в земле и облицованный тщательно подогнанными камнями. Горячая и холодная вода подавалась в эту купальню по каменным каналам или медным трубам. Другие купальни строились там, где имелись природные горячие источники, и в них правители время от времени, по обыкновению, проводили по нескольку дней, отдыхая от тягот царствования. Когда Атауальпа, по сообщениям, ожидал прибытия испанцев, он как раз расположился лагерем поблизости от термальных купален в Кахамарке.

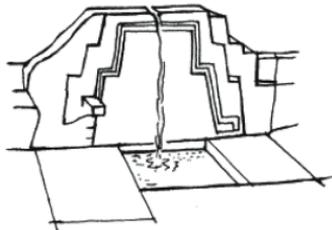

Рис. 4. Источник в Ольянтайтамбо

Чистоплотность была к тому же важной частью культа: многие ритуалы включали омовение тела, очищение или даже публичные купания, сопровождаемые переменной одеждой. Водоемы с фонтанами являлись стандартным архитектурным элементом во многих поселениях региона Куско – Урубамба, где их устраивали вдоль оживленных улиц или лестничных маршей. Эти водоемы (см. рис. 4) должны были как обеспечивать благоприятные условия для поддержания высокого уровня чистоплотности, так и служить другим обыденным нуждам, подобно естественным водоемам. Однако во многих районах высокогорные ручьи были настолько холодны, что это, без сомнения, сдерживало энтузиазм ревнителей чистоты.

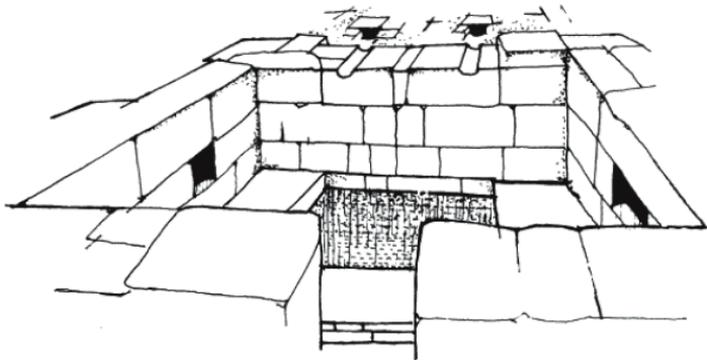

Рис. 5. Дворцовая купальня в Уануко

Внешний вид, разумеется, всегда подвержен влиянию моды, стиля и понятий о красоте, которые в некоторых культурах заставляют корректировать телесный облик. К примеру, у некоторых индейских племен побережья и нагорий практиковалась деформация черепа, основательно изменяющая внешность, но сами инки такого над собой не проделывали. Женщины инков, по свидетельствам, имели развитые, полные бедра и икры, что считалось у мужчин весьма привлекательным, и добивались этого искусственно, туго перетягивая лентами ноги под коленями и в верхней части бедер.

Головные уборы и прически в инкском обществе имели исключительное значение и играли чрезвычайно важную роль в гражданской жизни, поскольку служили определяющим признаком происхождения человека и его социального положения, которые опознавались в основном по внешнему виду. Мужчины-инки подстригали челки надо лбом, сза-

ди же волосы оставались длинными и закрывали уши. Они, вероятно, подрезали свои волосы обсидиановыми ножами, а не каменными, упоминаемыми в хрониках. Однако женщины никогда не стригли своих волос, за исключением случаев траура или в знак бесчестья. Как свидетельствует Гуаман Пома (см. рис. 6, 7), инкские женщины расчесывали волосы на прямой пробор посередине, и те спадали свободно. Их волосы были чистыми и блестящими за счет частого мытья и расчесывания гребнем; а те, кто хотел, чтобы их волосы оставались черными и глянцевитыми, когда они рыжели или секлись на концах, красили их. Это было нелегкое испытание, требующее осторожности, чтобы не обвариться: женщина лежала на спине, погружив волосы в котелок, в котором кипела смесь трав, куда входил *чучан*. На территории империи встречались разные стили причесок. Например, мужчины частично выбривали голову, а женщины заплетали две косы или множество косичек. Гребни делались из шипов, уложенных в ряд и укрепленных между двумя деревянными плашками.

Рис. 6. Туалет инкской женщины: приближенные дамы МОЮТ голову койе

Рис. 7. Уход за телом

Стиль причесок в Империи инков не был predetermined принадлежностью человека к конкретной провинции и его положением в обществе. Иначе с головными уборами. Если

не считать шапок *чулья*, которые носило племя колья, то вообще-то существовало всего два их основных типа. Первый: как мужчины, так и женщины перевязывали волосы тесьмой. Второй: квадратный кусок ткани, сложенный вдоль три или четыре раза и покрывающий голову, – это носили только инкские женщины (см. рис. 9). Однако женщина оборачивала тесьму вокруг головы только один раз и связывала плетеными шнурками, тогда как правитель-мужчина – много раз, образуя повязку шириной около шести сантиметров. Кроме тесьмы, на голове носили эмблемы, обозначающие статус человека и его родную провинцию, закрепляя их тесьмой. Правитель носил посреди лба ряд кисточек, а над ними султан на короткой палочке (см. рис. 8).

Информация о раскраске лица у инков отрывочная, и о том, использовалась ли косметика собственно для украшения, ничего не известно. Однако лица раскрашивали, преследуя магические цели. Во время определенных празднеств и ритуалов использовалась ярко-красная краска из киновари и пурпурно-красная из ачивовы или генипы; кроме того, воины пользовались этой краской, когда отправлялись на войну, дабы устрашить своих противников. Кровь лам, приносимых в жертву, использовалась священнослужителями, чтобы рисовать узоры на лицах жертвователей. Черный цвет был обыкновенно знаком траура, и в таких случаях женщины красили свои лица в черный цвет.

Мужская и женская одежда, орнаменты и драгоценности

Одежда в горах должна была быть теплой. Инки изготавливали ее из шерсти альпаки и викуни, но по мере налаживания связей с прибрежными районами им стал доступен и хлопок; инкские администраторы и колонисты на побережье, естественно, стали носить эту более прохладную ткань.

Одежда инков никогда не кроилась по человеку, она была сделана чрезвычайно просто: прямоугольные куски ткани ровно сшивались по краям или скреплялись спереди – узлом или прямыми металлическими заколками.

Инки ограничивали применение цветных орнаментов простолюдинами, но сами широко пользовались стойкими натуральными красками для окрашивания своих нарядов. Одежде инков было свойственно разнообразие текстуры, ткацкого плетения и яркие цвета. В затейливые нарядные узоры вплетались или вшивались золотые нити и украшения. Цвета подбирались тщательно и со вкусом. На более простые, одноцветные предметы одежды нашивались пестрая кайма или красочные детали. Самые богатые и нарядные одеяния носил правитель, и предназначались они для празднеств и церемоний (см. рис. 8). Индивидуальность в одежде не поощрялась – по сути, она была стандартной, с небольшими вариациями, а украшать ее можно было только в соответ-

ствии с местными порядками и положением в иерархии.

Рис. 8. Мужская одежда. Справа изображен Инка в военном шлеме

Все взрослые мужчины начиная с периода полового созревания (примерно с 14 лет) носили основной предмет облачения – набедренную повязку, прикрывающую только чресла или еще и ягодицы. Это была полоска ткани шириной около 15 сантиметров, которая проходила между ног и закреплялась спереди и сзади поясом, с которого свисали свободные концы. Поверх набедренной повязки надевалась туника без рукавов – длинный отрез ткани с прорезью для головы посередине. Полотнище свисало до колен, а по бокам сшивалось до подмышек, оставляя отверстия для рук.

Парадные туники были обильно затканы геометрически-

ми узорами, окрашенными в яркие и стойкие цвета. Самые нарядные туники сплошь покрывали узоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.